

"В это время все еще есть люди, умоляющие о билетах..." На кадрах, снятых камерой, несколько болельщиков "Форест" стояли возле стадиона "Кримсон", держа в руках таблички "Мне нужны билеты".

"Такое ощущение, что это финал чемпионата мира".

"Это все ради возвращения Тони Твена, и так трудно найти билет... Несмотря на то, что Твен покинул команду "Форест" более четырех лет назад, он все еще сохранил свою популярность".

"Если бы результаты команды Forest не были такими ужасными в последние годы, возможно, не было бы так много людей, которые скучают по нему".

"Это звучит немного кисло. Если так подумать, то если бы не его уход, "Ноттингем Форест" никогда бы не стал большой шуткой в Премьер-лиге. Тогда бы он стал гарантией завоевания чемпионского титула и трофея. Вот почему мы выбрали эту игру в качестве прямой национальной трансляции. Когда он рядом, рейтинги будут высокими".

Два члена телевизионной команды Би-би-си сидели в фургоне для трансляций, смотрели на монитор и болтали.

Перед ними была стена из мониторов, и дюжина из них показывала каждый уголок стадиона. На мониторах, показывающих вход на стадион и площадь, повсюду были видны искатели билетов.

Внутри стадиона болельщики уже зашли на стадион более чем за час до начала. Они развешивали баннеры на трибуне Робин Гуда, чтобы подготовиться к игре, которая должна была скоро начаться.

□□□

Пирс Броснан кое-что понял.

С тех пор как он стал спортивным репортером газеты Nottingham Evening Post, он посещал каждый домашний матч "Ноттингем Форест". Однако сегодняшние обстоятельства заставили его почувствовать себя особенным, потому что он увидел среди входящей толпы много пожилых, беловолосых болельщиков. Большинство из этих болельщиков были пожилыми людьми, которые следили за командой "Форест" на протяжении десятилетий. Они были свидетелями самых славных лет "Форест" и видели самые мрачные времена команды.

Однако, по мере того, как он становился старше, он редко видел их на стадионе, чтобы посмотреть игры в эти несколько лет.

Хотя они каждый раз покупали абонементы, у них действительно не было сил ходить на стадион. Это место, полное шума и страстей, было большим врагом для здоровья пожилых людей.

Однако сегодня он увидел у входа много беловолосых болельщиков.

У входа находилась лондонская пресса, дававшая интервью. Естественно, они заметили пожилых фанатов, которые собрались вместе.

"В вашем нынешнем возрасте не лучше ли посмотреть игру дома?". Молодая женщина-репортер остановила нескольких стариков и протянула им микрофон.

Несколько стариков посмотрели друг на друга и ухмыльнулись, обнажив щели в зубах.

"Мы пришли повидать старого друга", - ответил самый высокий из них.

"Старого друга?" Женщине-репортеру это показалось странным. Она не была родом из Ноттингема и никак не могла понять, как фанаты "Ноттингем Форест" относятся к Твену.

Увидев ее озадаченный взгляд, невысокий и толстый пожилой фанат улыбнулся ей и сказал: "Девушка, вы ведь не местная?".

Репортерша покачала головой и ответила: "Я лондонка".

"Вы, должно быть, тоже не фанат "Ноттингем Форест", ха! Кроме Тони, кто еще может быть старым другом Ноттингем Форест?".

Увидев внезапный взгляд женщины-репортера, несколько пожилых парней положили руки друг другу на плечи и запели вместе с другими болельщиками вокруг них песню, которую фанаты "Ноттингем Форест" написали для Тони Твена, пока они шли во входной туннель.

"...У нас есть киборг, и у него сердце на ядерной тяге! Он никогда не устает и абсолютно не признает поражений... Его ненавидят люди, но мы любим его! Потому что он может принести нам чемпионские титулы, а враги ненавидят его, ненавидят! Тони, Тони! Засранец, которого любят и ненавидят люди, ха-ха-ха!".

"Эта песня звучит странно..." нахмурившись, пробормотала женщина-репортер. "Она совершенно без мелодии. Это просто крик..."

"Так оно и есть", - сказал мужчина рядом с ней. "Это просто некоторые вещи, которые болельщики выкрикивают на трибунах, с небольшим добавлением мелодии.

Фанаты посчитали, что нет мелодии, достойной Тони, поэтому они просто выразили свои чувства самым простым способом."

Женщина-репортер в недоумении посмотрела на собеседника.

Второй собеседник спокойно протянул руку в сторону женщины-репортера с недоверчивым взглядом и сказал: "Пирс Броснан. Я репортер из "Nottingham Evening Post", и я знаю Тони Твена лучше, чем любой другой репортер. Очень приятно познакомиться с вами".

□□□

Если бы Твен знал, что Броснан собирается подцепить девушку, используя свое собственное имя, выражение его лица было бы потрясенным.

Однако сейчас он был не в том состоянии духа, чтобы думать о других. Он был сосредоточен только на своей собственной домашней игре.

Нервничал ли он? Нет, но его сердце билось немного быстрее от волнения.

Это было похоже на поездку на родину, которую он покинул несколько десятилетий назад. Он впервые в качестве менеджера "Ноттингем Форест" руководил игрой на стадионе "Кримсон". До этого он был на "Кримсон Стэдиум" в качестве менеджера сборной Англии. Хотя в то время болельщики также оказывали ему большую поддержку, это чувство было не таким, как сейчас.

Сборная Англии лишь изредка брала "Малиновый стадион". Настоящей домашней площадкой был стадион "Уэмбли".

Теперь Малиновый стадион был его домашней площадкой.

Вначале он затянул пояс на несколько лет, чтобы построить стадион. Он грабил весь мир в поисках выгодных игроков, а затем ему пришлось продать выдающихся игроков, которых он кропотливо растил, в обмен на средства для клуба. Однако, когда новый стадион был построен, он не привел команду "Форест" на игру сюда, о чем очень сожалел.

Теперь он собирался исправить это. Он будет тренировать и руководить командой на этом стадионе, который был построен с душой и сердцем, до конца сезона.

"Нам пора идти, шеф", - Иствуд встал рядом с Твенем и окликнул его. Он заметил, что Твен был погружен в раздумья.

О чем он думал?

"А? О... Игроки все легли?" Твен поднял глаза на Иствуда, помощника менеджера, стоящего перед ним.

"Да, они все в автобусе".

Твен встал и надел пальто.

"Пойдем, Фредди".

□□□

"Тони Твен уже сел в автобус. Автобус медленно отъезжает от отеля... Направляется к стадиону "Кримсон"... Мы будем следить и продолжать репортаж для нашей аудитории", - взволнованно говорил телерепортер, ожидавший у отеля, глядя в камеру. Позади него от отеля отъезжал красный автобус "Ноттингем Форест".

От отеля до стадиона было всего десять километров, но полицейские машины расчистили дорогу. Автобус был окружен машинами репортеров, которые следовали за ним и снимали. Такого зрелища игроки "Форест" не видели уже много лет. Все они знали, кто был центром преследования репортеров.

Твен, сидевший в первом ряду автобуса, негромко разговаривал с Керслейком и Иствудом.

Через окно с левой стороны они уже могли видеть красную крышу Малинового стадиона.

"Добро пожаловать домой, шеф!" сказал Иствуд, указывая на Малиновый стадион впереди.

Керслейк, сидевший рядом с ним, тоже засмеялся. Наконец-то он был дома.

Красный автобус вызвал переполох, въехав на площадь. Полицейские, отвечавшие за поддержание порядка на месте происшествия, почти не смогли удержаться из-за удара. Болельщики, которые еще не зашли на стадион, а также те, кто все еще ждал билетов, толпами стекались к автобусу "Ноттингем Форест". Они выкрикивали имя Тони Твена.

"Тони! Тони! Тони! Тони!"

"С возвращением, Тони!"

"Разве не здорово вернуться домой, Тони?"

"Тони, мы любим тебя!"

...

"Давно не видел такого безумия..." пробормотал Иствуд, глядя на возбужденных фанатов снаружи.

Тьяго Силва с мрачным выражением лица смотрел в окно. Он был популярным звездным игроком в команде "Форест", но ажиотаж, вызванный его появлением, никогда не мог сравниться с этим.

Он вспомнил, что некоторое время назад, когда эти старые игроки говорили о Твене, они много раз называли его "Король, Его Величество". В то время он усмехался над этим, думая, что это просто самореклама Твена, и что этот человек просто любит покривляться.

Однако, глядя на сегодняшнюю сцену, на лица тех фанатов... Это была лишь малая часть толпы, собравшейся у стадиона. Гораздо больше фанатов уже были на стадионе и ждали там.

Могу ли я действительно выступить против этого парня? Могу ли я рассчитывать на такую возможность? подумал он.

В его голове проросло зерно сомнения, опровергая его прежние мысли.

Нет!

Вскоре он вернулся в спокойное состояние духа. Чем больше эти фанаты обожали его, чем больше он им нравился, тем больший удар они испытают, когда он проиграет игру на домашней площадке, и тем большее разочарование они испытают по отношению к нему. Здесь было равновесие между раем и адом. Они могли отправить его на небеса, но могли и позволить ему попасть в ад.

Хотя Сильва не понимал мандаринского языка и был совершенно невежественен в отношении китайской культуры, примечательно, что он понял принцип "вода, несущая лодку, может и опрокинуть ее".

□□□

Автобус был припаркован у входа, и игроки один за другим выходили из него. Их окружили репортеры и фанаты, и полицейские с трудом пытались остановить перевозбужденную толпу. Твен сидел в автобусе и ждал, пока все выйдут. Если бы он вышел первым, игроки, стоявшие за ним, могли бы забыть о том, чтобы выбраться отсюда. Сцена превратилась бы в хаос.

Сейчас ситуация была именно такой. Твен в сопровождении четырех полицейских протиснулся сквозь толпу к входу в туннель. По пути люди протягивали к нему микрофоны, мобильные телефоны, магнитофоны и оборудование для интервью, пытаясь дотронуться до него.

Путь был всего десять метров, но Твену было необычайно трудно пройти по нему...

"Каково это - быть дома, Тони?"

"Когда он наконец добрался до входа в туннель, позади него раздался громкий крик.

Он не оглянулся. Он просто поднял правую руку и показал большой палец вверх. Затем он быстро вошел внутрь по настоянию полицейских.

"Это так безумно... прямо как рок-звезда, приехавшая сюда, чтобы дать концерт!" не удержалась от восклицания красивая молодая репортерша, глядя на разыгравшуюся перед ней сцену.

Стоя рядом с ней, Броснан улыбнулся и сказал с некоторой гордостью: "Самый успешный менеджер в истории английского футбола вернулся домой, поэтому, конечно, его поклонники будут приветствовать его".

Женщина-репортер оглянулась на него.

"Но вы не можете себе представить, как этот успешный менеджер вначале был подавлен, ха!" Броснан рассмеялся. "Когда он только появился, его только освистывали и показывали средние пальцы".

Женщина-репортер осторожно покачала головой и сказала: "Трудно представить...".

Броснан указал на фанатов, которые все еще отказывались уходить, и сказал: "Для них Тони - синоним целой эпохи. Здесь собраны воспоминания за 15 лет, с 2003 по 2018 год".

Пока Броснан говорил, он также был захвачен своими собственными воспоминаниями. Тогда он был грубым и импульсивным репортером-стажером. Он был 24-четырехлетним молодым человеком, только что окончившим колледж. Он ничего не знал и не имел никакого опыта. На пресс-конференции Тони Твен высмеял его и насмеялся над ним. Они стали почти врагами. Кто бы мог подумать, что в будущем он напишет автобиографию этого человека?

Женщина-репортер оглянулась на мужчину средних лет. Его глаза бесстрастно смотрели вдаль. Едва заметная улыбка повисла в уголках его рта.

"Она включает в себя ваши воспоминания, не так ли, мистер Броснан?"

Броснан перевел взгляд назад и кивнул молодой стажерке-репортеру, только что окончившей колледж, как и он тогда.

"Да, мисс Алина. Воспоминания о моей молодости".

□□□

"Защитная контратака, ребята!

"Твен сжал кулаки в раздевалке и воспользовался моментом, чтобы повторить для своих игроков основные положения вчерашнего тактического совещания. "Длинные мячи! Неважно, как это критикуют обыватели. Вы знаете, что нам сейчас нужно больше всего. Не красивое взаимодействие в атаке и не шикарные пасы пятками, а голы и победа! Мидлсбро" будет давить на нас в полузащите. Джордж, ты получишь их особое внимание..." Твен указал на Вуда, который переодевался.

Вуд кивнул и продолжил надевать майку.

"Итак, я прошу вас всех не держать мяч слишком много в полузащите. Передача мяча более

трех раз в полузащите сопряжена с большим риском. Я не хочу видеть сцену, когда вы передаете мяч туда-сюда в полузащите, а затем отправляете его в ноги сопернику только для того, чтобы позволить ему контратаковать. Будь то Джордж или Фернандо, я имею в виду Гаго, мы должны укрепить заднюю линию в игре. Не передавайте легко мяч за центральную линию. Использовать длинные передачи для организации атак. Две стороны..."

Он также указал на двух полузащитников, Криса Коэна и Вейналдума, которые вышли сегодня в стартовом составе.

"Ваша задача сегодня - самая важная. Вы должны постоянно бегать вперед и назад. Во время атаки вы должны идти вперед. Во время обороны вы должны отходить. Если вы не сможете этого сделать, я вас сниму! В любом случае, у меня здесь много желающих поиграть".

В раздевалке раздался взрыв смеха.

Твен тоже засмеялся. Атмосфера была очень гармоничной. Не было и следа нервозности. Это была именно та предматчевая атмосфера, которую он хотел.

"Два нападающих..." На этот раз он остановил свои движения руками. Два человека, смотревшие на Твена, были Митчелл и Балотелли. Они были стартовыми нападающими на эту игру. "Аарон, ты должен попытаться продвинуть заднюю защитную линию противника вперед, прижать их к лицевой стороне ворот, чтобы создать достаточно пространства для Марио".

Твен не обманул Балотелли.

Он действительно оказал Балотелли достаточное доверие в игре, а также соответствующую ответственность.

"Марио, благодаря взлетам и падениям в твоей игре в предыдущих сезонах, наш соперник не будет слишком жестко отмечать тебя...". Услышав его замечание, некоторые люди забеспокоились, что Балотелли будет недоволен, но к их удивлению, в ответ на поддразнивание Твена, Балотелли рассмеялся вместе с ним, и ему было все равно, что сказал Твен. Это было редкое зрелище. Вообще, Балотелли был очень чувствительным и сильно переживал по поводу того, как его оценивают другие. Если кто-то осмеливался сказать, что он неполноценный импортный игрок с низкими способностями, он непременно заставлял собеседника страдать. Сейчас, судя по всему, босс уже разобрался с этой проблемой в раздевалке. "И они думают, что ты привык играть на правой стороне. Эта игра - твой шанс снова проявить себя, приятель. Мы все знаем, что ты гений, но люди там так не думают. Покажи им, на что ты способен! Ты - "Супер Марио"!".

Наконец, он коснулся задней защитной линии.

"Ребята, вы - стартовые защитники в этой игре. Вы - ключ к игре". Твен встал перед четырьмя стартовыми защитниками, которыми были соответственно левый защитник Джо Мэтток, правый защитник Нкулу и центральные защитники Сахо и Йоргенсен.

"Я хочу, чтобы вы строго защищали свои зоны. Защитникам не разрешается помогать в атаке и продвигаться вперед. За исключением ударов с места, не используйте защиту в ближней зоне. Однако вы должны быть осторожны при защите на заднем поле - не делайте слепое движение, чтобы снять осаду. Защита - это источник нападения. Все атаки исходят из обороны. Вы не только защитники, которые разбивают атаки соперника, но и первая остановка нападения. Поэтому не стоит беспокоиться, что вы упустите любой шанс для атаки. Перехватив мяч, передайте его полузащитникам, и пусть они организуют атаку".

"Нет проблем, босс", - ответил Мэтток Твену от имени всех защитников.

Твен сложил руки вместе и сказал: "Это все, что нужно было сказать. Если я скажу больше, вы невзлюбите меня за многословие. Наконец, я хочу, чтобы вы знали одну вещь: хотя мы и проиграли в последнем туре турнира лиги, это не повод предаваться отчаянию в этом туре. В любом случае, моя просьба к вам очень проста - я не хочу ничего, кроме победы".

□□□

Когда Твен все это сказал, до начала игры оставалось еще более десяти минут. Он дал игрокам передохнуть, и его попросили выйти на улицу.

Человек, который попросил его выйти, был не сотрудником, а председателем клуба, Эваном Даути.

Рядом с ним стоял молодой человек, которому на вид было около двадцати лет.

"Мой сын, Боб. Подойди и познакомься со своим кумиром, Тони Твеном", - Эван потянул молодого человека за собой, указывая на Твена, когда говорил с ним.

"Здравствуйте, здравствуйте! Мистер Твен, я ваш поклонник..." Молодой человек бросился вперед, чтобы пожать руку Твена.

"А, привет, Боб..." Твен был немного непривычен к энтузиазму, который проявил к нему сын председателя.

Эван, похоже, тоже заметил, что Твену немного неловко. Он поспешно отстранил сына и сказал: "Если хочешь получить автограф, дождись окончания игры. Ты поднимись первым, у меня еще есть кое-какие дела".

Боб, казалось, боялся послушаться отца. Он повернулся и неохотно пошел прочь.

"Это твой отец впервые познакомил тебя со мной. В то время он был совершенно не похож на тебя". Когда Твен смотрел на удаляющуюся фигуру Боба, его поведение пришло в норму. Он улыбнулся, рассказывая о прошлом. Пятнадцать лет назад Эван Дафти не мог даже отличить "менеджера" от "тренера". Он почти ничего не знал о футболе. Однако теперь Боб Доути был заядлым болельщиком...

Более того, когда Найджел Доути познакомил Эвана с Твеном, тот уже намеревался отойти от дел, чтобы позволить сыну взять на себя ответственность.

Теперь он пошел по его стопам и представил Твену своего сына. Возможно, он также хотел дать понять Твену, что в будущем его сын займет его место. Вот только...

Почему он представил сына ему, а не новому менеджеру на следующий сезон? Может быть, он все еще думал, что Твен сможет помочь его сыну?

"Он влюбился в футбол благодаря тебе, Тони. С тех пор как вы стали менеджером "Форест", он полюбил этот вид спорта, посмотрев со мной несколько матчей "Форест"."

Твен усмехнулся и сказал: "Ты попросил меня выйти из раздевалки только для того, чтобы представить мне своего сына, Эван?".

"Конечно, нет. На самом деле, я пришел искать тебя по другому делу. Однако он узнал и

захотел пойти со мной... Дело вот в чем, Тони. Тебе не обязательно выходить с командой. Ты должен появиться сейчас".

Твену это показалось немного странным, и он спросил: "Почему? Еще рано начинать игру...".

"Мы подготовили для тебя специальную церемонию приветствия, поэтому ты должен появиться один, Тони", - Эван с улыбкой посмотрел на Твена.

"Какую церемонию?"

"Скоро узнаешь, Тони. Пойдем, все ждут тебя".

Твен посмотрел на раздевалку. Он повернулся и пошел к ней. Он толкнул дверь и дал несколько указаний Дэвиду Керслэйку, помощнику менеджера, стоявшему у двери, попросив его собрать команду и приготовиться к выступлению. Затем он последовал за Эваном Доути и вместе с ним пошел к туннелю, ведущему на поле.

Как только он ушел, игроки также вышли из раздевалки по настоянию Керслэйка и направились к туннелю, готовясь выстроиться в очередь для прохода на поле.

□□□

Когда Твен подошел к входу в туннель, там ждали только три судьи. Увидев идущего Твена, один из них протянул Твену руку для пожатия.

В любом случае, Твен был менеджером, который привел сборную Англии к победе на чемпионате мира. Уже один этот факт заслуживал уважения.

Твен пожал руку рефери и обнаружил, что Эван все еще находится рядом с ним. Затем он повернулся и спросил: "Вы ведь не это имели в виду, когда говорили о "специальной церемонии приветствия"?"

Эван покачал головой и, похлопав Твена по плечу, сказал: "Иди и узнаешь. Ты должен пройти эту часть сам, Тони. Мне жаль, что я не могу сопровождать тебя..."

Твен оглянулся на Эвана Доути. Доути жестом велел ему продолжать идти вперед, и он в недоумении вышел на улицу. Конечно, он не забыл слегка пригнуться - он боялся, что кто-нибудь плеснет в него водой с трибун...

Это была единственная особая церемония приветствия, которую он мог придумать, обладая своим скудным воображением...

Однако это было не так. Водяных шаров не было. Твен, который вышел на улицу с подтянутой шеей, посмотрел налево и направо на трибуны. Он видел только восторженных фанатов.

Тем временем музыка, игравшая в прямом эфире, резко оборвалась, и старческий голос взволнованно прокричал: "А теперь! Давайте поприветствуем... Его Величество!!!".

Словно по сигналу сигнальной ракеты, на Малиновом стадионе раздались громовые возгласы, прежде чем голос утих. Все болельщики на стадионе встали, повернулись лицом к входу и, вытянув руки, закричали: "Да здравствует король!".

Твен в изумлении оглянулся и обнаружил, что Эван делает то же самое, что и болельщики в

туннеле.

"Да здравствует король!!!"

Аплодисменты становились громче с каждым взмахом руки.

Это действительно была особая церемония приветствия...

Твен пришел в себя. Он легко помахал рукой в знак признательности болельщикам на трибунах, а затем с гордо поднятой головой вошел на стадион.

Вместе с его шагами продолжали звучать приветственные возгласы.

При таких возгласах он не притворялся скромным, а откровенно принимал их. Он заслужил это обращение, заслужил обожание болельщиков, потому что он действительно был здесь Его Величеством!

Аплодисменты продолжались, пока Твен шел к центру поля.

Игроки, напротив, только что подошли к входу в туннель. Они уже слышали призывы болельщиков и видели, что босс находится в центре поля. Старые игроки, что неудивительно, сгруппировались вместе и с улыбками на лицах указывали на Твена. Тем временем игроки, которые никогда не играли за Твена, были совершенно ошеломлены.

В это время над трибуной Робин Гуда висело огромное знамя. Слова на красном знамени были обращены к Твену:

Добро пожаловать домой, Ваше Величество!

"Это действительно сюрреалистическая сцена", - воскликнул телекомментатор. Ему казалось, что он находится во сне. Как такое могло произойти на футбольном поле? В эпоху растущей коммерциализации футбола, сколько еще людей могут удостоиться такого сердечного приветствия?

"Эта игра - главное событие этого раунда турнира Премьер-лиги, а Тони Твен - главное событие среди главных героев!". Среди оглушительных аплодисментов комментатору пришлось повысить громкость своего голоса, как будто кто-то только что забил гол в ворота хозяев.

"У меня такое чувство, что если бы Тони Твен объявил, что баллотируется на пост премьер-министра Великобритании, он бы точно получил больше половины голосов в Ноттингеме, и ему не пришлось бы за них агитировать!".

"Даже если бы королева была здесь, боюсь, она не смогла бы украсть у него центр внимания... Нет, даже Папа Римский не смог бы".

"Помните ту ночь коронации десять лет назад? Правда, "Его Величество" отнюдь не было его собственным изобретением, и не было раздуто средствами массовой информации. Твен здесь действительно Его Величество Король!".

"Хотя многие люди ненавидят его, он по-прежнему пользуется здесь королевским обращением. Он правильно сделал, что вернулся. Тони! Посмотри, как много людей обожают тебя. Ты не должен проводить свои дни на пенсии, ха!" Джон Мотсон рассмеялся.

Стоя в центре поля, Твен покружился на месте и помахал рукой в знак благодарности

болельщикам "Форест" на трибунах со всех сторон. Он поблагодарил их за подготовку этой "особой церемонии приветствия".

"Честно говоря, он был очень тронут. Хотя он ушел более четырех лет назад, его подопечные все еще любили его, и такое обожание было главной причиной, по которой он наконец решил закончить свою отставку и вернуться в команду Леса.

Люди были эмоциональными существами. Даже если Эван Доути и Аллан Адамс причинили ему боль, болельщики и команда "Форест" были невиновны. Он вернулся не ради Эвана Доути и не для того, чтобы заработать денег. Ему просто невыносимо было видеть этих болельщиков, которые кричали ему на трибунах: "Эй, Тони! Принеси домой еще один чемпионский трофей!", грустить. Его совесть была чиста в этом решении.

Поэтому перед лицом диких возгласов этих болельщиков было неизбежно и правильно, что он принял свою позицию.

Среди ликующей толпы были Толстый Джон, Тощий Билл и вся та группа людей, с которой Твен был хорошо знаком. Беловолосые старики, которых Броснан встречал раньше, и даже некоторые болельщики "Мидлсбро" также следовали за поклонением фанатов "Форест". В глазах всех болельщиков Англии этот парень, вероятно, должен быть "Его Величеством Королем"...

Громкие возгласы продолжались в течение пяти или шести минут и были хорошо слышны за пределами стадиона.

Те болельщики на площади, которые не смогли попасть на стадион, также присоединились к тем, кто был внутри, и скандировали "Да здравствует Ваше Величество!", заставляя остальных прохожих обратить внимание на свое явление.

Аплодисменты постепенно стихали и закончились, когда Твен подошел к технической зоне команды гостей, чтобы пожать руку менеджеру гостей Тони Моубрею.

Когда после игры любопытные репортеры спросили Моубрея, что он думает о сцене перед игрой, Моубрей со смехом ответил: "Сегодня есть только один "Тони", но это не я".

Он был прав. Сегодня он был полностью актером второго плана. Хотя он и хотел быть главным героем до игры, это желание пропало, когда он увидел сцену.

В последующей игре команда "Ноттингем Форест" явно находилась под влиянием этой сцены.

Вся команда сбросила с себя прежний мрачный вид и засияла поразительным и грозным боевым духом. Благодаря дальним мячам Твена, а также неожиданным действиям игроков и тактическим схемам, команда вырвалась вперед с мощной боевой силой.

Кроме того, 60 000 болельщиков создавали огромный шум.

"Мидлсбро" капитулировал после 17 минут сопротивления в ситуации, которая была похожа на взлет реактивного самолета.

Они пропустили три гола в ворота "Ноттингем Форест" во втором тайме и потерпели полное поражение со счетом 0:3 у ног возрожденного "Ноттингем Форест".

После игры СМИ шутили, что они войдут в историю как команда, которая лично пережила

возвращение Его Величества Короля Тони Твена. Когда в будущем будут упоминаться классические моменты Премьер-лиги, в материалах о "Мидлсбро" не будет недостатка.

Пирс Броснан даже с восторгом использовал следующую надпись после игры:

Я пришел; я увидел; я победил".

Никто не согласился с этим мнением, потому что так оно и было.

Все сомневающиеся голоса и споры о Тони Твене и о том, что "Твен пережил свой расцвет", "Твен больше не актуален", исчезли. Средства массовой информации по всей стране единодушно пели дифирамбы. Большие и малые СМИ и комментаторы, а также известные эксперты заявили, что преобладающий Тони Твен и "Ноттингем Форест" вернулись. Под их железными копытами соперник мог только взывать о пощаде. Мидлсбро, к сожалению, но с честью стал первой жертвой, использованной Твеном в качестве жертвенного флага.

Несмотря на то, что после этой победы "Ноттингем Форест" по-прежнему занимал 16-е место в таблице, даже команды, занимающие верхние строчки, почувствовали холодок, пробежавший по спине.

Люди больше не могли смеяться над тем, что они непременно победят в матче с командой "Форест". Волки, затаившиеся в лесу, снова обнажили свои клыки. Тони Твен и его команда "Ноттингем Форест" больше не были шуткой. Напротив, те, кто когда-то клялся смотреть на них свысока, теперь были самыми большими шутниками.

Однако Твен не стал наносить ответный удар тем, кто ранее смеялся над ним в СМИ.

Король вернулся, и все должны были выразить ему свое почтение, как дальние, так и ближние.

Однако Твен улыбался и выглядел невозмутимым.

На самом деле, если бы он лично засучил рукава, чтобы пойти в бой и нанести удары в лицо врагам, это понизило бы его статус...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2072402>